

3. Современные тенденции прекращения брачно-партнерских союзов в России: оценки для условных и реальных поколений в исторической перспективе

3.1. Тенденции разводимости в России на фоне экономически развитых стран по данным официальной статистики

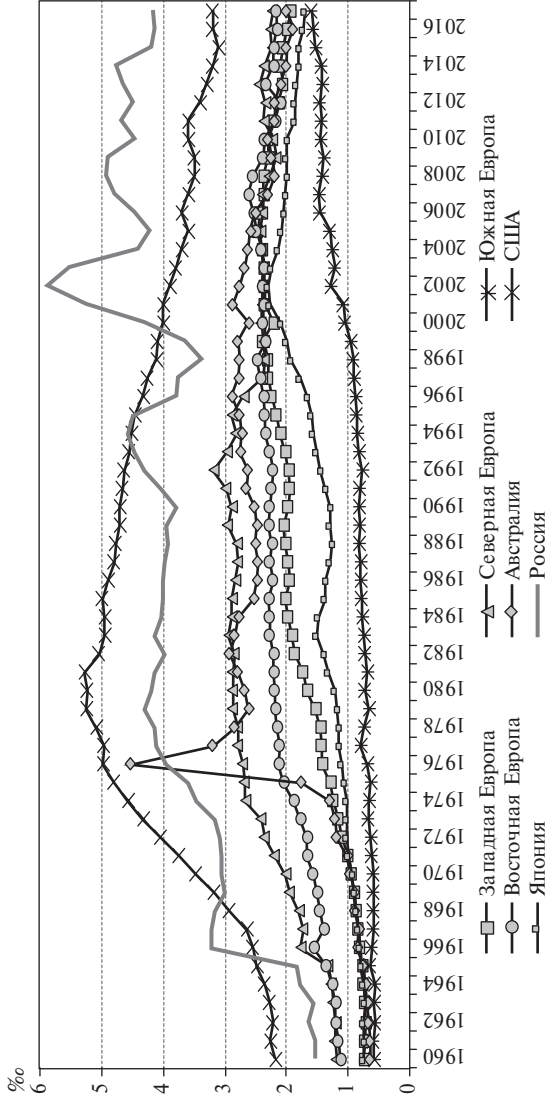
Россия, в течение многих десятилетий неизменно занимающая лидирующую позицию по уровню разводимости среди стран Европы, в начале 2000-х обогнала по этому показателю США, которые до этого были бесспорным мировым лидером (рис. 3.1).

Общим трендом для развитых стран в последние десятилетия можно считать стремление к стабилизации коэффициента разводимости на среднем уровне — два развода на 1000 населения. Рост распространенности разводов практически остановился, а в целом ряде стран даже можно отметить более или менее выраженные признаки снижения¹. Так, в ряде западноевропейских государств, в США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии снижение коэффициента разводимости более чем очевидно. Видимо, только в странах Южной Европы можно обнаружить сохранение повышательного тренда к среднему для развитых стран уровню. Отставание этих стран может быть объяснено более сильным влиянием там католической церкви, которая, как известно, не допускает развода венчальных браков и старается поддерживать в общественном мнении консервативный взгляд на институт брака в целом.

Относительно России если и можно говорить о тенденции к «стабилизации» коэффициента разводимости (с конца 1970-х годов), то на очень высокой планке, в 2 раза превышающей средний уровень для развитых стран. Кроме того, колебания коэффициента разводимости в последние десятилетия имели в нашей стране

---

¹ См. также: *Wagner M.* On increasing divorce risks // *Mortelmans D.* (ed.). *Divorce in Europe new insights in trends, causes and consequences of relation break-ups.* Springer Open, 2020. P. 37–61.

Рис. 3.1. Общий коэффициент рождаемости в России, группах европейских стран, Австралии, США и Японии, 1960–2017 гг., на 1000 человек

Примечание. Западная Европа — Австрия, Бельгия, Германия, Люксембург, Нидерланды, Франция, Швейцария; Северная Европа — Великобритания, Дания, Исландия, Ирландия, Латвия, Норвегия, Финляндия, Швеция, Эстония; Южная Европа — Греция, Испания, Италия, Португалия, Словения, Хорватия, Черногория; Восточная Европа — Болгария, Чехия, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Белоруссия, Украина.

Источники: OECD.stat. URL: <http://stats.oecd.org/>; Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>; база данных ИДЕМ НИУ ВШЭ. URL: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>; United Nations Demographic and Social Statistics. URL: <https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/dybquest>.

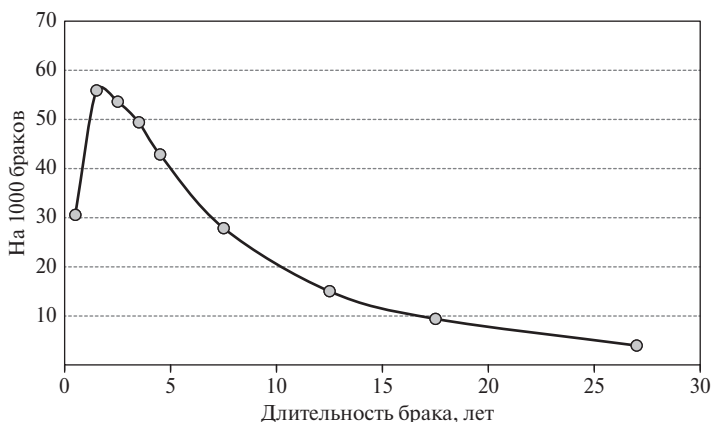
очень большую амплитуду, сопоставимую со скачками, сопровождающими обычно важные изменения в бракоразводном законодательстве и/или в статистико-регистрационных практиках (см., например, на рис. 3.1 эффекты либерализации закона о разводе в России в середине 1960-х, в Австралии — в середине 1970-х годов).

Специалисты справедливо считают общий коэффициент разводимости далеко не самым лучшим индикатором стабильности браков. Его величина зависит от особенностей возрастной и брачной структуры населения, от прошлых тенденций вступления в брак. Напомним, что ежегодно в России регистрируется около 600 тыс. разводов, и это означает, что каждый год официально распадается приблизительно 2% существующих браков², но распределены разводы крайне неравномерно относительно браков с различным стажем (рис. 3.2). Так, браки со стажем менее пяти лет составляют почти 40% ежегодного числа разводов, и, соответственно, общее число разводов в некоторый год будет в значительной степени зависеть от того, сколько браков было заключено в предшествующие пять лет, а на это число, в свою очередь, влияют особенности возрастной структуры населения, т.е. размер когорты молодого бракоспособного возраста, который, как известно, в России меняется волнообразно (для простоты мы рассуждаем здесь о первых браках). По этой же причине сопоставление абсолютных чисел разводов и браков, зарегистрированных в некотором году, как это нередко делается, также не имеет большого смысла.

В международной практике сравнительного анализа с опорой на имеющуюся статистическую информацию в большинстве стран наиболее корректным обобщающим показателем интенсивности разводов считается сумма коэффициентов разводимости, рассчитанных относительно браков, заключенных соответствующее число

---

² Этот показатель называется специальным коэффициентом разводимости, его оценка в России возможна только на момент переписей и микропереписей населения, когда на основе ответов населения о состоянии в браке, в том числе зарегистрированном, можно получить надежные оценки числа существующих браков. Так, на 1000 существующих браков (отношения между партнерами официально зарегистрированы) в 1993–1994 гг. приходилось 20,1 развода; в 2002–2003 гг. — 26,7; в 2010–2011 — 22,0; в 2015–2016 гг. — 20,0 развода. См.: Население России 2016: двадцать четвертый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. С. 314–315.

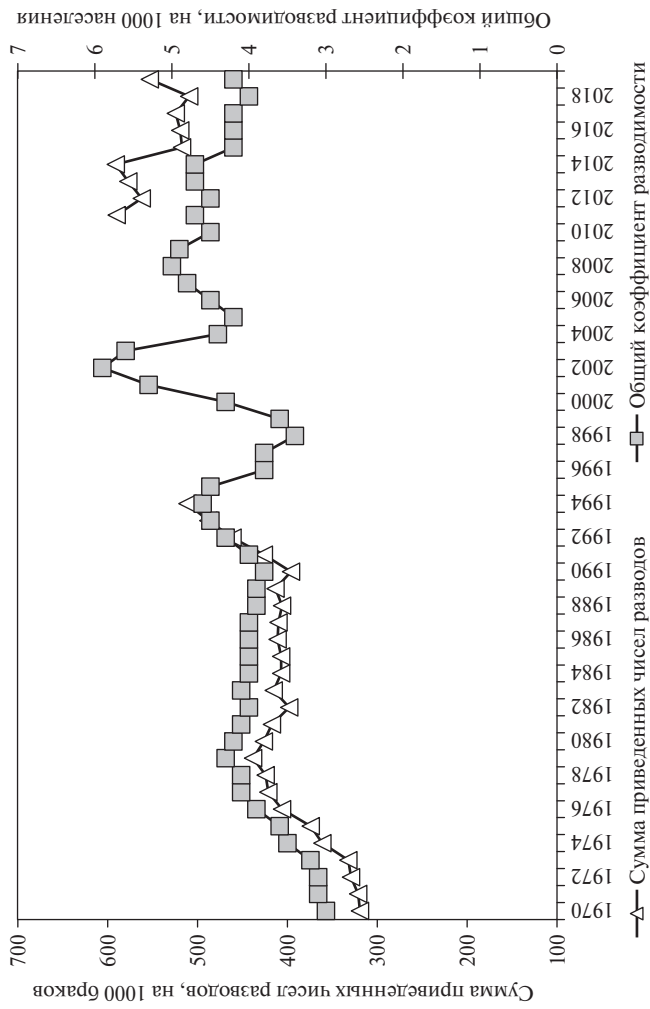

Рис. 3.2. Коэффициент разводимости в зависимости от длительности расторгнутого брака, Россия, 2019 г., на 1000 браков указанной длительности

Источник: Расчеты авторов на основе опубликованных и неопубликованных данных Росстата.

лет назад, т.е. коэффициентов, приведенных к длительности расторгнутых браков (см. рис. 3.2). Расчетом этого показателя, называемого для простоты суммой приведенных чисел разводов, элиминируется влияние изменений в возрастной структуре населения и ежегодных колебаний в числе регистрируемых браков³. Динамика этого показателя для браков всех очередностей с 1970 г. в России представлена на рис. 3.3. (На этом же рисунке приводится общий коэффициент разводимости, рассмотренный выше.)

³ Нужно, правда, иметь в виду, что приведенный на рис. 3.3 и в табл. 3.1 итоговый показатель разводимости с учетом продолжительности браков, на основе которого можно оценить вероятность для брака, что он когда-либо закончится разводом, показывает среднее число разводов на протяжении всей жизни когорты, вступившей в брак в том или ином году, без учета овдовения и при условии длительного сохранения интенсивности расторжения браков на уровне года, для которого делался расчет. Таким образом, главный недостаток этого показателя заключается в том, что он предполагает неизменность коэффициентов разводимости и распределения разводов по длительности расторгаемых браков, т.е. это гипотетический (ожидаемый) показатель при длительном сохранении условий текущего периода.

Рис. 3.3.

Общий коэффициент разводимости (на 1000 населения, правая шкала) и коэффициент итоговой разводимости с учетом продолжительности расторгнутых браков (сумма приведенных чисел разводов на 1000 браков, левая шкала), Россия, 1970—2019 гг.

Источники: База данных ИДЕМ НИУ ВШЭ. URL: <http://demoscope.ru/weekly/ptl.php>; расчеты авторов на основе опубликованных и неопубликованных данных Росстата.

К сожалению, в динамике показателя разводимости, учитывающего длительность расторгнутых браков, имеется лагуна с середины 1990-х годов по 2010 г. Более чем на 10 лет Росстат прервал разработку данных о разводах по длительности расторгнутого брака (как, впрочем, и в разрезе таких важных характеристик, как детальный возраст разводящихся, порядковый номер брака и др.), что делает невозможным расчет данного показателя за эти годы. Тем не менее сделанный выше вывод остается справедливым: интенсивность разводов в России после полувекового периода роста, скорее всего, близка к стабилизации на уникально высоком уровне, но об окончательном переломе повышательной тенденции говорить еще рано. Если в 1970–1980-е годы 30–40% браков имели шанс быть расторгнутыми, то в последние три десятилетия — 50–60% (табл. 3.1). При этом средний возраст при регистрации развода повышается как у мужчин, так и у женщин (видимо, вследствие увеличения возраста вступления в брак), а средняя продолжительность расторгнутого брака снижается, что косвенно может свидетельствовать в пользу продолжающегося снижения, а не повышения прочности браков в России.

Россия уверенно сохраняет свое место в группе стран — мировых лидеров по риску прекращения брака разводом: в США, Бельгии, Финляндии, Латвии, Литве, Норвегии, Швеции, Чехии, Эстонии сумма приведенных чисел разводов в 2000-х годах была, как и в России, 0,5 и выше⁴. В то же время Россия отличается не характерными для развитых стран резкими скачками числа разводов в последние два-три десятилетия после того, как осталась позади историческая волна принятия либеральных законов о разводе, прокатившаяся в развитых странах в послевоенное время.

В послевоенной России тоже был момент резкого роста показателей разводимости, связанный с либерализацией бракоразводного законодательства, которая произошла даже раньше, чем в большинстве европейских стран. Период жестко рестриктивного «сталинского» законодательства в России продолжался с середины 1944-го по 1965 г. и предполагал только судебный и очень сложный порядок развода. При этом право на «немотивированный развод»

---

⁴ См.: *Sobotka T., Toulemon L. Overview chapter 4: Changing family and partnership behaviour: Common trends and persistent diversity across Europe // Demographic Research. 2008. Vol. 19. Art. 6. P. 85–138.*

Таблица 3.1. Некоторые обобщающие статистические характеристики разводов в России, 1970–1995 и 2011–2019 гг.*

Год	Общий коэффициент разводимости разводов (число разводов на 1000 населения)	Коэффициент суммарной разводимости (на одного человека в течение жизни)**		Разводы на 1000 браков с учетом их продолжительности***	Средний возраст при регистрации развода****, лет		Средняя продолжительность расторгнутого брака*****, лет
		Мужчины	Женщины		Мужчины	Женщины	
1970	3,0	0,489	0,422	303	37,8	33,6	9,8
1975	3,6	0,562	0,490	333	37,8	34,0	10,0
1980	4,2	0,621	0,553	390	38,4	34,6	10,5
1985	4,0	0,574	0,529	387	38,3	34,6	10,1
1990	3,8	0,553	0,567	396	38,1	34,6	10,2
1995	4,5	0,658	0,681	510	36,6	33,7	9,7
2011	4,7	0,661	0,604	590	39,7	35,7	10,1
2012	4,5	0,628	0,582	562	39,2	35,1	9,7
2013	4,7	0,649	0,606	577	39,4	35,2	9,7
2014	4,8	0,665	0,627	591	39,4	35,2	9,7
2015	4,2	0,584	0,557	516	39,3	35,0	9,5
2016	4,2	0,582	0,559	519	39,3	35,0	9,5

Окончание табл. 3.1

Год	Общий коэффициент разводимости (число разводов на 1000 населения)	Коэффициент суммарной разводимости (на одного человека в течение жизни)**		Разводы на 1000 браков с учетом их продолжительности***	Средний возраст при регистрации развода****, лет		Средняя продолжительность расторгнутого брака*****, лет
		Мужчины	Женщины		Мужчины	Женщины	
2017	4,2	0,588	0,569	524	39,4	35,1	9,4
2018	4,0	0,566	0,551	509	39,6	35,3	9,3
2019	4,2	0,610	0,596	553	39,9	35,3	9,1

* Приведенные показатели относятся ко всем разводам, зарегистрированным в указанные годы, суммарно для первых и повторных браков для мужчин и женщин; с 2015 г. — без Крыма и Севастополя.

** Сумма возрастных коэффициентов разводимости.

*** Сумма коэффициентов разводимости, приведенных к длительности расторгнутого брака.

**** Средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взяты возрастные коэффициенты разводимости.

***** Средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взяты коэффициенты разводимости, приведенные к длительности расторгаемых браков.

Источники: Демографический ежегодник России 2019. М.: Росстат, 2019; расчеты авторов на основе неопубликованных данных о разводах в Российской Федерации, зарегистрированных в загсе и содержащихся в таблице К83 в ежегодном отчете «Статистика естественного движения населения» (ЕДН), официально предоставленных Институтом демографии НИУ ВШЭ, а также аналогичных архивных данных ЦСУ РСФСР, Госкомстата России, опубликованных в: *Avdeev A., Monnier A. Mouvement de la population de la Russie 1959–1994: Tableaux démographiques. Série: Données statistiques, № 1. Paris: INED, 1996.*

было отменено, а списка «мотивированных причин» не существовало. Кроме того, повышалась госпошлина за развод и вводилась норма обязательного объявления о возбуждении дела о разводе в местной печати⁵. С 1965 г. были отменены обязательные объявления в газетах, а дела о разводах — переданы в суды низшей инстанции. Мотивы развода судами больше не рассматривались столь строго, как прежде, а основанием к разводу стал считаться неправимый распад семьи. Срок ожидания развода снизился с трех до одного месяца. Госпошлина устанавливалась в размере двух-трех минимальных зарплат. Обрушившаяся лавина бракоразводных процессов в 1965–1966 гг. (рост числа разводов в 2 раза только за один 1966 г.) объясняется ускоренным оформлением прекращения союзов, которые уже давно существовали только на бумаге. В 1969 г. оформление развода стало возлагаться на загсы без судебного разбирательства при соблюдении трех условий: отсутствие детей до 18 лет, отсутствие имущественных споров и наличие обоюдного согласия.

В соответствии с Семейным кодексом РФ (введен в действие в марте 1996 г., с последующими поправками), расторжение брака может быть произведено по заявлению одного или обоих супругов. Право на развод ограничивается только ст. 17, согласно которой муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время ее беременности и в течение года после рождения ребенка. После подачи совместного заявления в загс, заполняемого обоими супругами, назначается дата расторжения брака (не раньше чем через месяц со дня подачи заявления). В этот день

---

⁵ Ограничения разводов, близкие к фактическому запрету, пришли на смену едва ли не самому либеральному в российской, да и в мировой истории брачно-семейному законодательству, действовавшему в СССР в 1920-х — первой половине 1930-х годов, в соответствии с которым государством юридически в равной степени признавались и венчальные браки, и гражданские браки, зарегистрированные в органах власти (в созданной для этого системе загсов), и неофициальные союзы (сожительства). Дети, появившиеся в результате всех этих союзов, в равной степени могли рассчитывать на поддержку. Развод был максимально облегчен, вплоть до уведомительного характера по отношению к бывшему супругу, и только в сложных случаях наличия разногласий был предметом судебных разбирательств. Подробнее см.: Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006.

для совершения акта должен явиться хотя бы один из супругов. Если никто из них не появится, то развод считается несостоявшимся и заявление аннулируется. Расторжение брака через суд производится в двух случаях: при наличии общих несовершеннолетних детей или если вторая сторона не дает согласия на расторжение брака.

Однако решение суда не означает моментальной выдачи свидетельства о разводе. В постсоветский период выдача свидетельства о разводе и внесение соответствующей актовой записи стали возможными не только по месту регистрации брака (как было прежде), но и по месту жительства каждого из бывших супругов. Таким образом, в конце 1990-х годов существенно изменилась статистическая практика регистрации разводов. Получив на руки решение суда о расторжении брака, бывшие супруги могут теперь обращаться за получением свидетельства о его расторжении в разные территориальные органы ЗАГС. Практика пересылки соответствующих документов и сигнальных информационных сообщений между разными загсами отсутствовала. Поэтому статистика разводов стала превращаться в статистику получения свидетельств о расторжении браков. Понятно, что при такой системе двойной счет значительной части разводов практически неизбежен⁶. С целью исправления ситуации в 2003 г. была введена в действие поправка к инструкции Минюста России, обязывающая хотя бы в рамках одного и того же загса проводить соответствующий контроль, чтобы не допускать в статистической отчетности двукратной фиксации одного и того же события (в 1999–2002 гг. не делалось даже этого). По сути, этим очевидным статистическим артефактом и объясняется «эпидемия» зарегистрированных разводов в первой половине 2000-х годов. Незнание или недооценка роли этого фактора зачастую встречаются у интерпретаторов динамики разводов на основе официальной статистики с конца 1990-х.

⁶ Можно констатировать, что в конце 1990-х годов произошел частичный возврат к проблемной ситуации с регистрацией разводов, сложившейся в первой половине 1960-х (впоследствии исправленной), критически проанализированной М.В. Курманом и Е.М. Моревой. См.: *Курман М.В.* Замечания об учете разводов // Изучение воспроизводства населения / науч. ред. А.Г. Волков. М.: Наука, 1968. С. 156–162; *Морева Е.М.* Влияние порядка регистрации развода на показатели разводимости // Изучение воспроизводства населения... С. 163–170.

К сожалению, мы до сих пор не знаем, в какой степени в России продолжает сохраняться возможность двойного учета разводов. Однако исключить ее никак нельзя. Хочется надеяться, что создающийся брачный регистр населения России, основанный на Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния (вводится в действие поэтапно с конца 2018 г.), поможет решить не только проблему несовершенства учета расторжений браков в России, но и проблему незаконных повторных браков (лицами, официально не расторгнувшими предыдущий союз), имевших некоторое распространение не только среди мигрантов ввиду отсутствия надежной основы для системы межгосударственных обменов электронной информацией о брачном состоянии индивидов, но даже и внутри страны по той же причине — отсутствия единой федеральной персонифицированной базы данных о брачном состоянии россиян.

В условиях некоторой неопределенности в отношении оценки распространенности разводов и тенденций их изменения на основе официальной статистики роль выборочных социально-демографических исследований населения возрастает не только для более глубокого изучения факторов, причин и мотивов разводов в различных социальных группах населения, но и для оценки трендов в изменении самого уровня разводимости.

3.2. Исследования тенденций и причин распада брачно-партнерских союзов в советский и постсоветский периоды

Знания о тенденциях и причинах распада брачно-партнерских союзов в современной России крайне ограничены. В советский период социально-демографическими исследованиями развода занимались намного более интенсивно, что, безусловно, объясняется растущей тревогой в отношении слабеющей прочности брака.

В 1970—1980-х годах советские демографы А.Г. Волков, Г.А. Бондарская, Л.Е. Дарский (Толчинский), М.С. Тольк, Л.В. Чуйко оценивали уровень разводимости различными методами для условных и реальных поколений, были построены вероятностные таблицы разводимости, произведена корректная оценка продол-

жительности браков, средней длительности расторгаемых браков и других индикаторов⁷. Исследователями было показано, что коэффициент суммарной разводимости в России (в СССР) непрерывно увеличивался, а после либерализации бракоразводного законодательства 1965 г. произошел резкий рост показателей, который в дальнейшем, в 1980-е годы, обернулся стабилизацией⁸. Так, для женщин коэффициент суммарной разводимости для первых браков увеличился с 0,163 в 1960 г. до 0,345 в 1966-м и далее последовательно рос, составив в 1995 г. 0,416. При этом средняя продолжительность расторгнутого первого брака практически не изменилась, немногим снизившись с 5,88 до 5,1 года⁹.

По оценкам М. Тольца, основанным на данных Госкомстата СССР, в 1988 г. в РСФСР 45% всех прекратившихся браков распалось по причине развода, а остальные 55% — по причине овдовения. Близкое распределение распавшихся браков по причинам было получено М. Тольцем для Латвии (47%), Эстонии (46%), Казахстана (43%), Литвы (41%), Украины и Белоруссии (по 40%), коэффициент суммарной разводимости на одного мужчину составил 0,57, а на одну женщину — 0,54¹⁰. На основе данных переписи населения 1989 г. Л. Дарским и С. Щербовым были получены оценки среднего числа разводов на одну женщину, которые для РСФСР

---

⁷ *Бондарская Г.А.* Анализ разводимости в реальных поколениях женщин // Социально-демографические исследования брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок: тезисы конференции. Ереван, 1983. С. 31–35; *Волков А.Г.* Об ожидаемой продолжительности брака и ее демографических факторах // Демографическое развитие семьи / под ред. А.Г. Волкова. М.: Статистика, 1979. С. 59–84; *Волков А.Г.* Семья — объект демографии. М.: Мысль, 1986; *Толчинский Л.Е.* Оценка уровня разводимости в СССР // Демографическое развитие семьи... С. 185–190; *Тольц М.С.* Некоторые обобщающие характеристики брачности, прекращения и длительности брака // Демографическое развитие семьи... С. 39–58; *Чуйко Л.В.* Браки и разводы. М.: Статистика, 1975.

⁸ *Волков А.Г.* Семья — объект демографии; *Кузнецов Л.Р.* Разводимость: динамика, факторы, тенденции // Методология демографического прогноза / отв. ред. А.Г. Волков. М.: Наука, 1988. С. 88–99.

⁹ См.: *Avdeev A., Monnier A.* Mouvement de la population de la Russie 1959–1994...; *Idem.* Marriage in Russia. A complex phenomenon poorly understood // Population. An English selection. 2000. Vol. 12. P. 7–50.

¹⁰ *Тольц М.С.* Некоторые показатели прекращения браков накануне распада СССР (материалы из личного архива) // Демоскоп-Weekly. 2010. № 435–436.

составили 0,481, средний возраст при расторжении брака — 31,4 года и доля браков, закончившихся разводом, — 37%¹¹. Углубленный анализ текущей статистики разводов с учетом возраста при вступлении в брак мужчин и женщин позволил показать, что соответствие возрастов действующей социальной норме (в то время 20–24 года) способствует снижению риска прекращения брака¹². Анализ выборочных исследований в разрезе реальных поколений свидетельствовал в пользу повышения нестабильности молодых браков от когорты к когорте¹³. Изменения условных вероятностей для брачного состояния «состоит в разводе» для мужчин и женщин из поколений 1910–1950 годов рождения, а также мультистатусные таблицы брачности были представлены в работе С. Шербова и Г. ван Вийнена, выполненной на основе специальной разработки данных микропереписи 1994 г.¹⁴

Показатели разводимости для брачных когорт, полученные для браков, заключенных в 1960, 1965, 1970 и 1975 гг., показывали непрерывный рост частоты разводов: доля браков, распавшихся в результате развода в течение пяти лет совместной жизни, увеличилась с 4,3 до 12,3%, в течение 10 лет — с 11,6 до 23,3%. Экстраполированные данные для рассматриваемых когорт показывали, что доля распавшихся браков в течение 20 лет совместной жизни в указанных когортах может резко возрасти с 19,5% в брачной когорте 1960 г. до 27,7% в брачной когорте 1965 г. и 33,1% в брачной когорте 1975 г. Для продолжительности брака 30 лет предположительная доля распавшихся браков, возможно, составит 24,9% для брачной когорты 1960 г., 33,1% — для брачной когорты 1965 г., 36,5% — для брачной когорты 1970 г. и 38,7% — для брачной когорты 1975 г.¹⁵ По расчетам В.А. Сысенко при соотношении числа раз-

¹¹ *Darsky L., Scherbov S.* Marital status behaviour of women in the former Soviet Republics // *European Journal of Population*. 1995. Vol. 11. P. 31–62

¹² *Чуйко Л.В.* Браки и разводы; *Кузнецов Л.П.* Разводимость: динамика, факторы, тенденции.

¹³ *Бондарская Г.А.* Анализ разводимости в реальных поколениях женщин.

¹⁴ *Scherbov S., van Vianen H.* Marriage in Russia. A reconstruction // *Demographic Research*. 2004. Vol. 10. Art. 2. P. 27–60.

¹⁵ *Тольц М.* Разводы и современный уровень рождаемости // *Проблемы воспроизводства и занятости населения* / под ред. В.А. Борисова. М.: ИСИ АН СССР, 1984. С. 18–30.

водов и общего числа брачных пар по состоянию на 1978 г. за 20 лет предположительно распадется по причине развода около 24–25% первоначальной совокупности заключенных браков. В 1960–1978 гг. в общем числе расторгнутых браков молодые браки продолжительностью до пяти лет составляли 37%, а браки продолжительностью 5–9 лет — 35%, но в то же время он подчеркивал, что период между фактическим окончанием отношений и регистрацией развода был довольно длительным и составлял в среднем 2,5 года¹⁶.

Ф. Павек, основываясь на данных бракоразводных дел, отмечал, что измена и различия в характерах и интересах супругов являлись наиболее частыми причинами разводов в 1965 г. в Чехословакии¹⁷, что вполне соответствовало и наблюдениям исследователей в СССР. Анализ Н. Соловьевым бракоразводных дел в Литве показал, что среди мотивов расторжения брака в 1950–1960-х годах доминировали наличие другой семьи (21%), измена (17,5%), пьянство (14,2%), несходство характеров (13%). Неверность супруга или супруги была указана в качестве причины развода 35% мужчин и 44% женщин и в ходе опроса, проведенного в 1970-х годах в Латвии¹⁸, что подтверждало высокую значимость этого мотива, выявленную в предшествующем крупном исследовании бракоразводных процессов в Латвии, проведенном ЦСУ СССР в 1969 г.¹⁹ Измены, сексуальная неудовлетворенность, алкоголизм и ревность также имели большое значение в мотивации разводов в тот же период и в Эстонии, и на Украине²⁰. Следует заметить, что эконо-

---

¹⁶ Сысенко В.А. Устойчивость брака: Проблемы, факторы, условия. М.: Финансы и статистика, 1981.

¹⁷ Павек Ф. Развод глазами судьи. М.: Прогресс, 1976.

¹⁸ Зариньш И.В. Удовлетворенность семейной жизнью и факторы потенциальной устойчивости брака // Факторы и мотивы демографического поведения / П.А. Эглите, З.Ж. Гоша, И.В. Зариньш и др.; отв. ред. И.Х. Киртовский. Рига: Зинатне, 1984. С. 84–104.

¹⁹ Материалы обследований по изучению вопросов рождаемости и расторжения браков в Латвийской ССР: стат. бюл. / под рук. П.П. Звидриньш. Рига: НИИ ЦСУ СССР, Латвийское отделение. Сектор демографии, 1970.

²⁰ Туйт Э. Факторы риска, вызывающие расторжение брака // Социально-демографические исследования семьи в республиках Советской Прибалтики / отв. ред. П. Гулян. Рига: Зинатне, 1980. С. 98–109; Чуйко Л.В. Браки и разводы.

мические причины и мотивы прекращения брака заметно уступали по важности указанным выше во всех известных нам исследованиях, выполненных в разные годы на пространстве СССР. В то же время, как показал в свое время С.И. Голод, за внешними причинами и мотивами расторжения брака стоят недостаточные приспособительные (объективные и субъективные) возможности супругов, приводящие к глубокой неудовлетворенности браком или теми или иными сторонами супружеской жизни, среди которых психоэмоциональная, интимная составляющая играют решающую роль²¹.

Л. Ржаницина и В. Архангельский в 2007 г. провели анкетирование 1080 женщин, имевших несовершеннолетних детей и пришедших в органы ЗАГС г. Москвы получить свидетельство о разводе. Исследователями было выявлено, что средняя продолжительность расторгнутого брака среди разведенных женщин составила 9,4 года, у 83% из них был с бывшим мужем один общий ребенок, треть женщин в качестве причин развода указали на несходство характеров и разные взгляды²². Е.Г. Лактюхина и Г.В. Антонов изучали демографические характеристики хотя бы раз разведенных в г. Волгограде и Волгоградской области и выявили, что для одиножды разведенных средняя продолжительность расторгнутого брака составила 7,8 года. Проведенный ими опрос показал, что почти 60% респондентов одобрили суждение «если брак оказался неудачным, то можно и нужно разводиться»²³. А.Б. Синельниковым были проанализированы данные телефонного опроса 600 женщин с детьми в 25 субъектах РФ, и в результате установлено, что половина опрошенных женщин «считают, что когда жена не любит мужа, она

---

²¹ Основу удовлетворительного брака, по С.И. Голоду, составляют: уверенность в будущем духовном понимании, общность интересов и взглядов; уверенность в симпатии друг к другу, знание и поощрение индивидуальных потребностей друг друга; «легкость» в повседневной жизни (отсутствие придирок, занудства, восприятие неудач с чувством юмора); сексуальная взаимодовлетворенность; мера сексуальной экспрессивности. См.: *Голод С.И.* Что было пороками, стало нравами. Лекции по социологии сексуальности. М.: Ладомир, 2005. С. 65–66.

²² *Ржаницина Л., Архангельский В.* 1000 москвичек — о разводе и алиментах на детей // *Человек и труд.* 2008. № 6. С. 29–32.

²³ *Лактюхина Е.Г., Антонов Г.В.* Причины развода в современной России // *Народонаселение.* 2016. № 4. С. 57–67.

имеет моральное право на развод с ним, даже если он ни в чем не виноват и у них есть дети». При этом автор не выявил значимых различий в отношении к разводу между женщинами с разным числом детей и между состоящими в первом и повторном союзе²⁴.

Участие России в крупнейшем международном проекте панельных сравнительных социально-демографических исследований «Поколения и гендер» (Generations and Gender, координатор — ЕЭК ООН²⁵) позволило исследователям расширить и углубить знания о формировании и прекращении брачно-партнерских союзов различных типов в нашей стране. Поскольку российская база микроданных исследования RussGGS (на русском языке получившая название «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», РиДМиЖ), как и по другим странам, находится в открытом доступе, ею широко пользуются специалисты по всему миру.

Так, согласно оценкам П. Галензевска с соавторами, первый брачно-партнерский союз распался у 31% российских женщин в каждом из поколений 1945–1954, 1955–1964 и 1965–1979 годов рождения. Предыдущие исследования выявили, что среди россиян, родившихся в 1950–1969 гг., чей первый союз распался, 89% состояли в официальном браке, их средний возраст на момент расторжения союза составлял 29 лет, союз в среднем длился 7,9 года, в 80% союзов на момент распада семьи были несовершеннолетние дети²⁶. Согласно таблицам дожития, рассчитанными Г. Андерссоном с соавторами на основе первой волны RusGGS/РиДМиЖ для условного поколения 1999–2004 гг., в России 40% всех брачно-партнерских союзов распадается в течение первых 10 лет совместной жизни, для незарегистрированных сожительств этот показатель составляет 48% (если вступление в брак рассматривать как конкурирующее событие — 33%), а для официальных браков —

---

²⁴ Синельников А.Б. Субъективные причины развода: данные исследования // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2017. № 3. С. 116–139.

²⁵ Официальные сайты программы: URL: <https://www.unecce.org/population/ggp.html>; <https://www.ggp-i.org/>.

²⁶ Gałęzewska P., Perelli-Harris B., Berrington A. Cross-national differences in women's repartnering behaviour in Europe: The role of individual demographic characteristics // Demographic Research. 2017. Vol. 37. Art. 8. P. 189–228.

24% (если считать с момента регистрации брака — 28%)²⁷. В 2 раза больший риск распада сожительства по сравнению с прямым браком и в 1,4 раза больший риск расторжения брака, заключенного после периода сожительства, был подтвержден другими авторами на тех же данных²⁸. Исследователями было также установлено, что ожидаемая доля первых браков (условные брачные когорты), прекратившихся вследствие развода, в России возросла с 14% к 10-му году совместной жизни в 1985–1989 гг. до 26% в 1999–2003 гг., с 23 до 35% — к 15-му году и с 26 до 38% — к 30-му году совместной жизни²⁹. По данным первой волны РидМиЖ, к 10-му году совместной жизни фактически закончились разводом 12% первых браков, заключенных в 1960-х годах, и около 20% браков, заключенных в 1980-х³⁰.

Расчеты, основанные на таблицах дожития, показали, что официальный брак в России действительно оказывается самым непрочным среди всех европейских стран, кроме Эстонии, и многим прочнее, чем в США³¹. Родительские союзы (союзы с деть-

²⁷ См.: *Andersson G., Thomson E., Duntava A.* Life-table representations of family dynamics in the 21st century // *Demographic Research*. 2017. Vol. 37. Art. 35. P. 1081–123. Более ранние оценки прекращения союзов разного типа для России, в том числе с детьми и без детей, выполненные на тех же данных первой волны РидМиЖ (2004), в сравнении со странами, принимавшими участие в предшествующей серии международных сравнительных исследований ЭЭК ООН Family and Fertility Survey (FFS) во второй половине 1980-х — первой половине 1990-х годов, приводятся в: *Захаров С.В.* Долговременная тенденция к повышению разводимости сохраняется, но официальная статистика этот процесс отразить не в состоянии // *Население России 2006: четырнадцатый ежегодный демографический доклад* / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Изд. дом ВШЭ, 2008. С. 83–88.

²⁸ *Muszynska M.* Woman's employment and union disruption in a changing socio-economic context: The case of Russia. MPIDR Working Paper, 2006. WP 2006-027; *Muszynska M., Kulu H.* Migration and union dissolution in a changing socio-economic context: The case of Russia // *Demographic Research*. 2007. Vol. 17. Art. 27. P. 803–820.

²⁹ *Philipov D., Jasilioniene A.* Union formation and fertility in Bulgaria and Russia: A life table de-scription of recent trends // *Demographic Research*. 2008. Vol. 19. Art. 62. P. 2057–2114.

³⁰ *Захаров С.В.* Долговременная тенденция к повышению разводимости сохраняется...

³¹ Таблицы дожития для различных типов союзов по единой методологии были построены на основании опросов по единой программе для 19 стран: Австрии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Восточных и Западных земель Герма-

ми) в России также самые непрочные среди всех стран, кроме США. А вот консенсуальные союзы (сожительства), напротив, в России оказываются заметно прочнее, чем в ряде стран Западной Европы и США. В результате, если брать суммарно все брачно-партнерские союзы с совместным проживанием партнеров, то можно утверждать, что в России прочность супружеских отношений оказывается не самая низкая среди развитых стран, она выше, к примеру, чем в США, Франции, Швеции, Австрии.

К факторам, значительно повышающим риск расторжения брака российскими женщинами, могут быть отнесены: наличие ребенка, рожденного до брака; добрачное зачатие; длительность брака от двух до пяти лет; отсутствие детей или наличие только одного ребенка; вступление в брак в раннем возрасте (до 22 лет); опыт пережитого родительского развода³². Влияние уровня образования зависит от годов рождения россиянок: для женщин, родившихся до 1950 г., высокий уровень образования усиливает риск развода для первого брака, а для последующих поколений образование становится нейтральным фактором либо действует в обратном направлении³³.

В отличие от подавляющего большинства предыдущих исследований, выполненных на российских данных исследования РИДМИЖ, далее мы будем рассматривать стабильность союзов, заключенных в различные годы (т.е. когорт по году формирования брачно-партнерских союзов), а не исходы браков в поколениях женщин по году их рождения. Это позволит нам, во-первых, увидеть отличие в показателях разводимости для брачных когорт, вступивших в брак до 1965 г. (года либерализации бракоразводного законодательства) и после него, а во-вторых, подробно рассмотреть показатели распада первых союзов женщин, вступивших в брачный союз в 1980-х. В данной статье мы ставим перед собой цель ответить на несколько ключевых вопросов: растет ли вероятности, Грузии, Испании, Италии, Литвы, Нидерландов, Норвегии, Польши, России, Румынии, США, Франции, Чехии, Швеции, Эстонии. См.: *Anderson G., Thomson E., Duntava A.* Op. cit.

³² См.: *Muszynska M.* Op. cit.; *Muszynska M., Kulu H.* Op. cit.; *Philipov D., Jasilioniene A.* Op. cit.

³³ *Rahnu L.* Partnership dynamics in second half of the 20th century: Evidence from Estonia and other GGS countries of Europe. Tallinn: Tallinn University Dissertations on Social Sciences, 2016.

ность распада браков и сожительств; что происходит со средней длительностью союзов; изменился ли средний возраст женщины при распаде брачно-партнерского союза; чаще или реже стали распадаться союзы с детьми и без детей.

3.3. Тенденции прекращения первых брачно-партнерских союзов различных типов, сформированных в 1945–2010 гг.

Для анализа были использованы панельные данные исследования РидМиЖ, выполненного по программе международного обследования «Поколения и гендер», проведенного в 2004, 2007 и 2011 гг. Для анализа была отобрана подвыборка женщин, которые состоят или когда-либо состояли в первом брачно-партнерском союзе — в зарегистрированном браке, в браке, заключенном с партнером после некоторого периода сожительства, или в сожительстве, которое не стало зарегистрированным союзом. Когорты вступления в первый брачно-партнерский союз были поделены следующим образом: 1945–1954, 1955–1964, 1965–1979, 1980–1989, 1990–1999, 2000–2010. Общая совокупность респондентов составила 3493. По брачным когортам женщины-респондентки распределились следующим образом: 1945–1954 гг. — 201; 1955–1964 гг. — 543; 1965–1979 гг. — 1097; 1980–1989 гг. — 930; 1990–1999 гг. — 497; 2000–2010 гг. — 225.

В качестве даты начала брачно-партнерского союза использована дата фактического начала союза, т.е. месяц и год, в случае прямого брака или начала сожительства в случае вступления в брак после сожительства. В качестве даты окончания брачно-партнерского союза принята дата фактического завершения отношений. В 57,7% случаев указанные респондентами даты завершения отношений и даты развода совпадают, 4,9% женщин указали, что фактически их отношения с первым партнером закончились позже, чем они развелись, оставшиеся 37,4% указали более позднюю дату официального развода, чем дата завершения отношений. В этих случаях средний интервал между завершением отношений и разводом составил 2,17 года, а медиана — 0,75 года. Для брачных когорт 1945–1954 и 1955–1964 гг. средний и медианный интервалы длиннее и составляют соответственно 5,6 и 4,4 года (среднее) и 2,42

и 2,04 года (медиана), в то время как в последующих брачных когортах средний интервал снизился с 1,9 года в когорте 1965–1979 гг. до 1 года в когорте союзов, сформированных в 1990-е годы. Для анализа мы выбрали дату завершения респондентом отношений, а не дату формальной процедуры развода, так как число случаев, когда супруги прекратили свое совместное проживание раньше процедуры развода, довольно высоко. Кроме того, фактическое завершение отношений возвращает супругов на брачный рынок, и они попадают в совокупность тех, кто может вступить в повторный брачно-партнерский союз до даты формального расторжения предыдущего союза. Наконец, использование фактических дат начала совместного проживания для браков после сожительства и дат фактического прекращения союзов для всех браков позволит нам посмотреть на реальную длительность брачно-партнерских союзов.

Для анализа данных применены методы описательной статистики (частотные распределения, меры центральной тенденции, стандартные ошибки среднего) и оценки функции выживания с учетом конкурирующих рисков, представленные программой Stcompет в статистическом пакете STATA.

Исследование РиДМиЖ является выборочным панельным обследованием, в ходе которого собиралась ретроспективная информация. Респондентам предлагалось указать даты начала и окончания каждого из брачно-партнерских союзов (месяц и год), даты рождения детей (месяц и год). Собранный массив данных обладает всеми недостатками ретроспективного исследования. Во-первых, в исследовании принимали участие дожившие респонденты, а учитывая, что мы используем панельные данные, часть респондентов могла выбыть из исследования по причинам миграции или смерти. Во-вторых, респонденты могли забывать даты и события, переставлять местами события во времени. Однако, согласно исследованиям качества данных ретроспективных обследований, для респондентов характерно относительно точное указание дат центральных демографических событий жизни, особенно в поколениях, для которых не была характерна высокая интенсивность смены брачно-партнерских статусов³⁴. Так, по оценкам исследователей,

³⁴ *Kreyenfeld M.R., Bastin S.* Blurred memory, deliberate misreporting, or “true tales”? How different survey methods affect respondents’ reports of partnership status at first birth. MPIDR Working Paper WP-2013-017, 2013.

в России среднее число браков, приходящихся на одного мужчину и одну женщину, стабильно для всех поколений и не превышает 1,1 и 1,2 соответственно³⁵.

3.3.1. Характеристики первых брачно-партнерских союзов для женщин: тип союза, средний возраст к началу союза, уровень образования

Прежде чем представить результаты анализа тенденций распада брачно-партнерских союзов, остановимся на характеристиках первых брачно-партнерских союзов. Брак был и остается основной и предпочитаемой формой первого брачно-партнерского союза среди населения России (табл. 3.2). Однако за последние 20 лет соотношение браков и сожительства сильно изменилось. Во-первых, значительно выросла распространенность браков, вступлению в которые предшествовало сожительство. Свою популярность прямой брак начал терять уже в начале 1970-х, но переломным моментом стали политические изменения конца 1980-х годов. Так, в когорте брачно-партнерских союзов 1965–1979 гг. было заключено 18,4% браков после периода сожительства, и их доля возросла до 30,6% в когорте 1990–1999 гг. В целом частота вступления в пря-

Таблица 3.2. Распределение по типу первого брачно-партнерского союза в брачных когортах, женщины

Годы формирования союза	Все браки	В том числе		Сожительство
		Прямой брак	Брак после периода сожительства	
1945–1954	94,0	76,1	17,9	6,0
1955–1964	95,9	79,0	16,9	4,1
1965–1979	94,3	75,8	18,4	5,7
1980–1989	92,2	69,8	22,4	7,8
1990–1999	84,5	53,9	30,6	15,5
2000–2010	57,3	32,9	24,4	42,7

Источник: Расчеты авторов по данным РидМиЖ 2004, 2007, 2011.

³⁵ Население России 2015: двадцать третий ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом ВШЭ, 2017.

мой брак без периода сожительства снизилась в 2,3 раза. Во-вторых, выросла популярность сожительства как формы отношений. Если суммировать все первые отношения, начавшиеся с сожительства, то доля таковых будет более 20% уже в когорте 1945–1954 гг., 30% — в когорте 1980–1989 гг. и 46% — в когорте 1990–1999 гг.

Средний возраст вступления в прямой брак в брачной когорте 1945–1954 гг. составил 21,3 года (табл. 3.3) и равен среднему возрасту вступления в сожительство, переросшее в брак. В последующих брачных когортах этот возраст возрос незначительно, приблизившись к 22 годам.

Таблица 3.3. Средний возраст женщин при вступлении в брачно-партнерский союз в брачных когортах

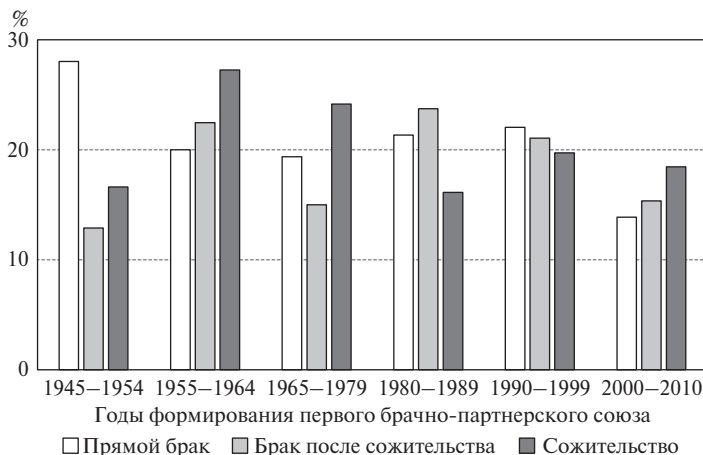
Годы формирования союза	Все браки	В том числе		Сожительство
		Прямой брак	Брак после периода сожительства	
1945–1954	21,3 (0,2)	21,3 (0,2)	21,0 (0,4)	20,6 (0,8)
1955–1964	21,8 (0,1)	21,7 (0,1)	22,3 (0,4)	23,4 (0,9)
1965–1979	21,6 (0,1)	21,7 (0,1)	21,4 (0,3)	23,2 (0,7)
1980–1989	21,7 (0,1)	21,9 (0,1)	21,3 (0,3)	23,8 (0,8)
1990–1999	21,5 (0,2)	21,7 (0,3)	21,2 (0,4)	22,2 (0,7)
2000–2010	22,2 (0,4)	21,9 (0,4)	22,6 (0,7)	26,4 (1,0)

Примечание. В скобках указаны стандартные ошибки среднего.

Источник: Расчеты авторов по данным РИДМЖ 2004, 2007, 2011.

Средний возраст вступления в сожительство во всех когортах формирования брачно-партнерского союза, кроме когорты 1945–1954 гг., выше в среднем на 1,5 года. Этот результат, свидетельствующий о более высоком среднем возрасте женщин при вступлении в первое сожительство, кажется противоречащим принятому в литературе мнению о том, что сожительства в России чаще являются паттерном неблагополучия. С одной стороны, ожидаемо, что в среднем у старших женщин чаще будет высшее образование, с другой — это может означать, что женщины с низким образованием дольше ищут себе первого партнера или вынуждены соглашаться на сожительство. Чтобы подтвердить либо опровергнуть наши предположения, мы посмотрели долю женщин с высшим

образованием, которые вступили в первый союз того или иного типа в каждой из когорт (рис. 3.4). Среди вступивших в союз в 1945–1954 г. больше всего женщин с высшим образованием было среди вступивших в прямой брак. Однако в когортах формирования союзов 1955–1964 и 1965–1979 г. женщин с высшим образованием было больше среди вступивших в сожительство. Прямо противоположный результат мы наблюдаем у когорты 1980–1989 г. Женщины с высшим образованием чаще встречаются среди тех, кто вступил в этот период в прямой брак или в брак после некоторого периода сожительства с тем же партнером. Полученные результаты позволяют предположить, что все-таки сожительства в России изначально начали распространяться среди населения с высшим образованием. Однако что могло изменить эту тенденцию? Известно, что меры семейной политики 1980-х годов привели к ускорению темпов формирования семей среди женщин 1960–1964 г., а среди них у женщин с высшим образованием произошел наиболее мощный скачок в темпах сокращения интервалов между родами³⁶. Ло-

Рис. 3.4. Доля женщин с высшим образованием среди вступивших в прямой брак, брак после сожительства или в сожительство в указанные годы, %

Источник: Расчеты авторов по данным РидМиЖ 2004, 2007, 2011.

³⁶ Захаров С.В. Возрастная модель брака // Отечественные записки. 2006. Т. 4. № 31. С. 271–300.

гично предположить, что женщины с высшим образованием из поколений начала 1960-х, только что вышедшие на брачный рынок, в большинстве своем предпочли вступить в брак, что объясняет резкое изменение в предпочитаемой ими форме брачно-партнерского союза.

С другой стороны, интересна динамика среднего интервала между вступлением в сожительство и заключением брака (табл. 3.4). В когортах формирования брачных союзов 1945–1954 гг. этот интервал составлял 2,58 года, для отношений, начавшихся в 1955–1964 гг., он сократился до 2,3 года, а в когортах союзов 1965–1979 гг. этот период сократился в 1,5 раза и составил в среднем 1,32 года. Мы предполагаем, что в брачных когортах 1945–1954 и 1955–1964 гг. такой высокий интервал — соответственно 2,58 и 2,3 года — и дальнейшее его резкое снижение могут быть частично объяснены тем, что часть браков, являющихся первыми для женщин, могли быть повторными для их партнеров, процедура развода для которых в эти годы была затруднена. Для женщин, вступавших в союз в 1980-е годы, мы могли бы ожидать еще большее сокращение интервала между началом совместной жизни и заключением брака, однако данные говорят об обратном: начался медленный рост. В итоге в когортах формирования семьи 2000–2010 гг. интервал между началом совместной жизни и заключением брака вырос на треть года и составил 1,74 года.

Таблица 3.4. Средняя длительность интервала между началом совместной жизни и заключением брака для первых союзов, заключенных в 1945–2010 гг., годы

Показатель	1945–1954	1955–1964	1965–1979	1980–1989	1990–1999	2000–2010
Среднее значение	2,58	2,30	1,32	1,41	1,54	1,74
Стандартная ошибка	0,80	0,51	0,12	0,21	0,18	0,27

Источник: Расчеты авторов по данным РидМиЖ 2004, 2007, 2011.

3.3.2. Вероятность прекращения первого брачно-партнерского союза: устойчивый рост

Опираясь на полученные данные, можно сделать вывод, что накопленная доля браков, распавшихся к 30-му году совместной жизни, значительно увеличилась. Если в брачной когорте 1945–1954 гг. эта доля составляла 14,1%, то уже в следующей брачной когорте 1955–1964 гг. она увеличилась до 22,7%, а каждый третий брак, заключенный в советский период после 1965 г., закончился разводом. Среди брачных когорт 1990-х годов 30% браков распалось уже к 15-му году совместной жизни, а среди браков, заключенных в 2000-е, к 10-му году совместной жизни распался каждый пятый брак.

Вероятность развода выше среди тех брачных пар, которые вступили в брак после периода сожительства, а среди тех, кто заключил брак сразу, — наоборот, меньше. Увеличение вероятности расторжения брака проходило неравномерно. Когорта прямых браков 1945–1954 гг., заключенных в условиях жесткого законодательства, самая крепкая. Только 4% из этих браков распалось в течение первых пяти лет совместной жизни, а дальнейшее нарастание вероятности происходило очень медленно. Накопленная вероятность расторжения брака только к 10-му году брака увеличилась на 1 п.п. В этих брачных когортах супруги, вступившие в брак сразу после войны, получили возможность беспрепятственно развестись только к 20-му году брака, поэтому сильного всплеска разводов среди них не наблюдалось.

Для следующих брачных когорт, вступивших в брак в 1955–1964 гг., характерна более высокая интенсивность распада союзов после пяти лет брака. Накопленная доля распавшихся браков к каждому году совместной жизни в этих когортах прямых браков выше в 1,7 раза, чем среди браков из предыдущих когорт. Всего к 30-му году совместной жизни из этих когорт пережили развод 21,5% брачных пар.

Когорты прямых браков, заключенных в 1965–1979 и 1980–1989 гг., очень похожи друг на друга. В каждой из них за пять полных лет совместной жизни было расторгнуто 9–10% браков, а накопленная доля браков, расторгнутых за 15 лет совместной жизни, составила 21%. Всего в течение 30 лет совместной жизни развелось

29,6% брачных пар, вступивших в брак без периода сожительства, в 1965–1979 гг.

Прямые браки, заключенные в 1990-е годы, оказались еще менее прочными. За первые пять лет семейной жизни было расторгнуто почти 12,6% браков, в течение первых 10 лет брака развелось 22,5% супружеских пар, а за 15 лет — 30,5%. Недавно начавшие семейную жизнь пары также довольно интенсивно разводятся: за первые пять лет совместной жизни распалось 18,5% заключенных прямых браков.

Интенсивность распада брачных союзов, заключенных после периода сожительства, выше во всех когортах формирования союзов. За 30 лет совместной жизни был расторгнут брак у 19,4; 28,3 и 33,2% пар, начавших совместную жизнь в 1945–1954, 1955–1964 и 1965–1979 гг. соответственно. При этом браки, заключенные в 1965–1979 гг., распались примерно с одинаковой интенсивностью среди пар, начавших совместное проживание как после свадьбы, так и раньше регистрации брака. Отношения в брачных парах, начавших совместную жизнь с сожительства в 1980-х годах, оказались более хрупкими, чем в парах, сразу вступивших в брак: за пять лет совместной жизни суммарно распалось 11,4% браков, заключенных после периода сожительства, к 10-му году — 22,7%, к 15-му году — каждый третий брак, а к 25-му году — 39,1% от всех браков. Интенсивность расторжения браков, начавшихся с сожительства в 1990-е и 2000-е годы, пока примерно на том же уровне, что и среди прямых браков, заключенных в эти же годы, и в предыдущих брачных когортах, вступивших в брак после сожительства в 1980-е годы.

Сожительства распадаются ожидаемо чаще. Это характерно в том числе для первого года союза, что еще раз подтверждает, что первые незарегистрированные союзы в России продолжают играть роль пробного брака. Сожительства в когортах союзов 1945–1954 и 1955–1964 гг. были мало распространены. Но уже для последующих когорт союзов видно, что вероятность распада сожительства к указанному году совместной жизни увеличивалась от когорты к когорте. Так, только за первые 10 лет совместной жизни завершились отношения у 46,2% пар в когорте 1965–1979 гг., у 47,6% пар — из когорт сожительств 1980-х и 61,2% — из когорт сожительств 1990-х годов. Однако вызывает удивление меньшая

по сравнению с предыдущими когортами вступивших в сожительство в 1980–1990-е годы вероятность распада незарегистрированных союзов, начавшихся в 2000-е, к пятому–седьмому году совместной жизни.

3.3.3. Средняя продолжительность расторгнутого союза устойчиво снижается

Средняя длительность распавшегося брака от когорты к когорте показывает устойчивое снижение (табл. 3.5). Это обусловлено как ростом общей вероятности развода, так и увеличением вероятности развода к более раннему сроку брачной жизни. Средняя продолжительность распавшегося прямого брака сократилась с 11,6 года в брачной когорте 1945–1954 гг. до 9,0 в брачной когорте 1980–1989 гг. Среди браков, заключенных после сожительства, средняя длительность союза в указанных когортах снизилась с 13,2 до 9,4 года.

Таблица 3.5. Средняя длительность распавшихся брачно-партнерских союзов, годы

Годы формирования союза	Все браки	В том числе		Сожительство
		Прямой брак	Брак после периода сожительства	
1945–1954	12,0 (1,7)	11,6 (2,0)	13,2 (3,3)	4,7 (1,5)
1955–1964	11,2 (0,7)	11,5 (0,9)	10,3 (1,1)	4,9 (1,6)
1965–1979	10,9 (0,5)	10,7 (0,5)	11,3 (0,9)	4,8 (0,8)
1980–1989	9,2 (0,4)	9,0 (0,5)	9,4 (0,8)	6,6 (0,9)
1990–1999	6,8 (0,4)	6,9 (0,5)	6,7 (0,6)	4,0 (0,6)
2000–2010	3,1 (0,4)	2,6 (0,4)	3,8 (0,7)	2,6 (0,4)

Примечание. В скобках указаны стандартные ошибки среднего.

Источник: Расчеты авторов по данным РидМиЖ 2004, 2007, 2011.

Средняя продолжительность совместной жизни в сожительстве стабильно составляла 4,7–4,9 года в когортах 1945–1979 гг. Для союзов, заключенных в 1980-е годы, этот период больше — 6,6 года, что связано с тем, что вероятность распада незарегистрированного союза к первому–пятому году совместной жизни снизилась по сравнению с предыдущей когортой 1965–1979 гг.

Максимальная продолжительность совместной жизни в когортах 1990-х и 2000-х годов составляет 20 и 10 лет соответственно, что не позволяет сделать однозначного вывода о продолжении намеченной тенденции, но так как наблюдаемый рост вероятностей распада брака на первых годах жизни не прекратился, скорее всего, тенденция к снижению продолжительности распавшихся брачно-партнерских союзов продолжится.

Средний возраст женщины при вступлении в брак в рассматриваемых когортах всегда оставался практически неизменным и приходился на возраст 21–22 года. Так как средняя продолжительность расторгнутого брака постепенно уменьшается, то ожидаемым становится и снижение среднего возраста женщины при распаде первого брачно-партнерского союза (табл. 3.6). Если в брачной когорте 1945–1954 гг. женщина в среднем разводилась с мужем в возрасте 32,5 года, то в когорте 1980–1989 гг. распад первого брака приходился на возраст 30 лет.

Таблица 3.6. Средний возраст женщины в момент распада брачно-партнерского союза

Годы формирования союза	Все браки	В том числе		Сожительство
		Прямой брак	Брак после периода сожительства	
1945–1954	33,0 (1,7)	32,5 (1,9)	34,7 (4,0)	24,8 (1,1)
1955–1964	32,8 (0,8)	32,9 (0,9)	32,4 (1,3)	28,6 (1,9)
1965–1979	32,0 (0,5)	31,8 (0,6)	32,6 (1,1)	28,8 (1,5)
1980–1989	30,5 (0,5)	30,7 (0,6)	30,0 (0,8)	29,5 (1,2)
1990–1999	28,1 (0,5)	28,7 (0,6)	27,1 (0,8)	25,8 (1,0)
2000–2010	24,5 (0,7)	23,5 (0,7)	26,1 (1,2)	26,8 (1,1)

Примечание. В скобках указаны стандартные ошибки среднего.

Источник: Расчеты авторов по данным РидМиЖ 2004, 2007, 2011.

Средний возраст женщины при прекращении совместного проживания с сожительствующим партнером во всех когортах стабильно ниже 30 лет.

3.3.4. Бездетные союзы распадаются чаще, а среди распавшихся снижается доля союзов с детьми до 18 лет

Бездетные союзы распадаются в 2 раза чаще как среди сожительства, так и среди браков (табл. 3.7). При этом доля распавшихся бездетных сожительства в рассматриваемых когортах очень велика и достигает 85–88%. Бездетные браки стали расторгаться чаще: если в когорте 1945–1954 гг. 39% бездетных браков завершилось разводом, то в следующей когорте браков в 1,5 раза больше, а в когорте 1965–1979 гг. их доля достигла 60%. В когорте браков, заключенных в 1990-е годы, распалось 67,8% бездетных браков.

Таблица 3.7. Доля распавшихся брачно-партнерских союзов среди тех, в которых были совместные дети или их не было, %

Годы формирования союза	Все браки		Сожительства	
	Без детей	С детьми	Без детей	С детьми
1945–1954	38,9	12,3	—	—
1955–1964	53,2	21,9	—	—
1965–1979	60,6	29,5	86,2	41,2
1980–1989	60,3	28,4	85,2	63,0
1990–1999	67,8	28,0	87,8	44,4
2000–2010	52,2	17,9	52,4	30,3

Источник: Расчеты авторов по данным РидМиЖ 2004, 2007, 2011.

Среди официальных браков, в которых успели родиться дети, также был отмечен рост распада союзов. Если в когорте 1945–1954 гг. каждый десятый детный брак закончился разводом, то в брачной когорте 1955–1964 гг. их доля увеличилась до почти 22%, а среди брачных пар с детьми из когорты 1965–1999 гг. развелись почти 30%.

В рассматриваемых когортах большинство распавшихся браков — это браки с совместными несовершеннолетними детьми. Доля таковых в брачной когорте 1945–1954 гг. — 61,9% среди прямых браков и 57,1% среди браков, начавшихся с сожительства (табл. 3.8). В следующих когортах браков, заключенных до распада Советского Союза, около 75% расторгнутых браков — это браки,

Таблица 3.8. Доля распавшихся брачно-партнерских союзов с совместными детьми до 18 лет

Годы формирования союза	Все браки	В том числе		Сожительство
		Прямой брак	Брак после периода сожительства	
1945–1954	60,7	61,9	57,1	–
1955–1964	74,4	71,8	84,6	–
1965–1979	75,2	74,8	76,8	30,8
1980–1989	77,2	75,6	80,5	48,1
1990–1999	71,6	73,0	69,2	30,8
2000–2010	61,3	47,4	83,3	23,3

Источник: Расчеты авторов по данным РидМиЖ 2004, 2007, 2011.

в которых были несовершеннолетние дети. Следует отметить, что для брачных когорт этих лет была характерна сильная близость во времени таких событий, как вступление в первый брак и рождение первого ребенка. Рождаемость была относительно ранней и всеобщей. Кроме того, часть заключенных браков была вынужденной вследствие незапланированной беременности партнерши: так, согласно некоторым исследованиям, в 1981 г. 46% первых детей были зачаты до брака³⁷, а медианная длительность протогенетического интервала для послевоенных советских поколений женщин составляла 12–13 месяцев при рассмотрении всех первых рождений и 16 месяцев при исключении добрачных зачатий³⁸. Таким образом, большая часть супружеских пар имела очень ограниченный и довольно короткий период совместной жизни без детей.

Для постсоветских брачных когорт видно снижение доли распавшихся браков с совместными детьми: в когортах 1990-х годов их доля составляет 71,6%. Среди уже распавшихся браков, заключенных в 2000-е, доля разводов с детьми еще меньше — 61,3%. Если рассмотреть среднее число детей на один развод в семьях с детьми,

³⁷ Тольц М.С., Антонова О.И., Андреев Е.М. Рождаемость и трансформация института семьи в современной России // Вопросы статистики. 2005. № 7. С. 51–60.

³⁸ Митрофанова Е.С. Демографическое поведение поколений россиян в сфере семьи и рождаемости // Экономический журнал ВШЭ. 2011. Т. 15. № 4. С. 519–542.

то небольшое снижение видно от одной брачной когорты к другой: с 1,41 ребенка в брачной когорте 1955–1964 г. до 1,25 ребенка в когорте браков, заключенных в 1980-е годы. Среднее число детей, приходящихся на один распад сожительства, пока стабильно и составляет 1,2–1,25 ребенка (табл. 3.9).

Таблица 3.9. Среднее число детей на один распавшийся союз

Годы формирования союзов	Все браки	В том числе		Сожительство
		Прямой брак	Брак после сожительства	
<i>Все распавшиеся союзы</i>				
1945–1954	0,75	0,81	0,57	–
1955–1964	1,05	0,99	1,27	–
1965–1979	0,98	0,97	1,00	0,38
1980–1989	0,97	0,94	1,02	0,58
1990–1999	0,89	0,89	0,88	0,38
2000–2010	0,65	0,53	0,83	0,26
<i>Распавшиеся союзы с детьми</i>				
1945–1954	1,24	1,31	1,00	–
1955–1964	1,41	1,38	1,50	–
1965–1979	1,30	1,30	1,30	1,25
1980–1989	1,25	1,24	1,27	1,20
1990–1999	1,24	1,22	1,28	1,25
2000–2010	1,05	1,11	1,00	1,10

Источник: Расчеты авторов по данным РидМиЖ 2004, 2007, 2011.

3.4. Общие выводы: имеются признаки стабилизации уровня разводимости в России

Если опираться на оценки разводимости, которые могут быть сделаны на основе официальной статистики, следует вывод, что интенсивность разводов в России растет в течение многих десятилетий. В настоящий момент она, скорее всего, близка к стабилизации на очень высоком уровне, но об окончательном переломе повышательной тенденции говорить еще рано. Если в 1970–1980-е годы 30–40% браков имели шанс быть расторгнутыми,

то в последние годы — более 50%, при условии сохранения текущих коэффициентов разводимости с учетом продолжительности расторгаемых браков.

В предыдущих разделах на основе уникальных данных крупнейшего в истории страны выборочного исследования формирования и прекращения брачно-партнерских союзов различного типа были проанализированы стабильность первых союзов, сформированных в 1945–2010 гг., а также характеристики распавшихся союзов в зависимости от формы партнерства. Результаты проведенного исследования показали, что, хотя у россиян брак до сих пор остается наиболее распространенной формой союза, популярность прямого брака как формы первого брачно-партнерского союза начала снижаться в 1970-е годы и окончательно пошатнулась в 1980-е, все больше и больше уступая место бракам, заключенным после периода сожительства, и сожительством без последующей регистрации брака. Средний интервал между началом сожительства и вступлением в брак снизился с 2,5 года в послевоенной когорте браков до 1,32 года в когорте союзов 1965–1979 гг., что могло быть следствием как увеличившейся доли добрачных зачатий и стимулированных беременностью партнерши браков, так и ускорением процедуры разводов после 1965 г. в случае, когда для мужчины союз был повторным.

Возраст вступления в первый прямой брак или в сожительство, приведшее к браку, одинаков и составляет 21–22 года, не демонстрируя в рассмотренных когортах формирования союзов быстрого роста. Возраст же вступления в первое сожительство во всех когортах формирования союзов стабильно на один-два года выше.

Подтвердились предположения и об увеличении доли браков, закончившихся разводом. Наиболее стабильными были браки, заключенные после войны в 1945–1954 гг.: из них к 30-му году распалось только 14,2% браков, из следующей брачной когорты 1955–1964 гг. — уже 22,8%, а из брачных когорт 1965–1979 гг. — 30,3% браков. Таким образом, наши результаты подтвердили экстраполированные оценки доли распавшихся браков, опубликованные М.С. Тольцем в 1984 г., согласно которым из брачной когорты 1960 г. распадется 24,9% браков³⁹. Мы получили несколько мень-

³⁹ Тольц М. Разводы и современный уровень рождаемости. С. 18–30.

шую, чем экстраполированная оценка, сделанная три десятилетия назад для брачных когорт 1965—1979 г., однако значения довольно близкие. Подобное расхождение может быть связано с тем, что в нашей работе рассматриваются только первые браки, а также со спецификой используемых нами данных и ранее изложенными их ограничениями.

В целом наши результаты подтвердили, что браки, заключенные после сожительства, менее крепкие. Однако этот вывод однозначно верен для союзов, сформированных до 1989 г. Доля распавшихся браков в когорте 1990—1999 г. не превышает таковой доли в когорте прямых браков, заключенных в этот же период: и среди прямых браков, и среди браков после сожительства к 15-му году совместной жизни разошлось чуть более 30% пар. Накопленная доля расторгнутых союзов к указанным годам совместной жизни ничем не отличается от аналогичного показателя в предыдущей когорте союзов 1980—1989 г. Таким образом, мы можем ожидать, что среди браков после сожительства мог либо замедлиться, либо остановиться рост разводимости, поскольку сожительства в современной России были и остаются этапом на пути к браку или «пробным периодом» брака⁴⁰, что позволяет партнерам в определенной мере заранее избежать брака с неподходящим партнером.

Сожительства ожидаемо распадаются в 2 раза чаще, чем браки, и для этого типа союза также было характерно увеличение вероятности завершения отношений от одной когорты к другой. Кроме того, сожительства стабильно отличаются наиболее коротким периодом совместной жизни по сравнению с браками. Снижение средней длительности характерно и для браков, и для браков после сожительства: с 12 лет в когортах 1945—1954 г. до 9,2 года в когортах 1980—1989 г. Закономерным выглядит и снижение среднего возраста женщины при завершении брака — с 33 до 30,5 года.

Частота распада бездетных браков и сожительств стабильно выше, чем частота прекращения отношений между родителями в союзах с общими детьми. Хотя браки с детьми распадаются

---

⁴⁰ См.: *Артамонова А.В., Митрофанова Е.С.* Сожительства в России: промежуточное звено или легитимный институт // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. Т. 131. № 1. С. 126—146; *Лежнина Ю.П.* Институт семьи в России: на пути трансформации // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т. 4. № 2. С. 70—90.

в 2 раза реже, чем бездетные, общая доля браков с детьми среди всех распавшихся браков остается довольно высокой: у 75% брачных пар в брачных когортах 1955–1989 гг. были совместные несовершеннолетние дети. Однако среднее число детей на один распавшийся брак стабильно снижается.

Итак, по итогам проведенного анализа мы можем однозначно говорить об увеличении доли расторгнутых браков от брачной когорты 1945–1954 к брачной когорте 1980–1989 гг. Однако сделать однозначных выводов о стабильности браков, заключенных в 1990-е годы, мы не можем. Имеющиеся результаты позволяют предположить, что браки, заключенные после периода сожительства в 1990-е и даже в начале 2000-х годов, могут оказаться стабильнее или по крайней мере такой же прочности, как и браки после периода сожительства в когорте 1980–1989 гг. Данные однозначно показывают, что век «прямого» брака без предварительного периода совместной жизни подходит к концу, это может положительно сказаться на стабильности российских браков, снизив разводы по причине несовместимости характеров и взглядов. С другой стороны, в России по-прежнему стабильно велика доля статистически менее устойчивых браков, заключенных в период беременности партнерши⁴¹, хотя исследователи все больше говорят о произошедшем изменении значения брака вдгонку⁴². Некоторые ученые алармистски относятся к росту разводимости и снижению стабильности брака, в том числе считая действующее российское бракоразводное законодательство слишком либеральным и приводя в качестве аргумента возможное негативное влияние разводов на рождаемость⁴³. Результат о снижении средней длительности

---

⁴¹ Бирюкова С.С., Тындик А.О. Регистрация брака и рождение ребенка в биографии россиян: анализ данных текущей статистики // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 3. С. 33–64; Чурилова Е.В., Чумарина В.Ж. Внебрачные рождения и добрачные зачатия в России: осознанное решение родителей? // Вопросы статистики. 2014. № 7. С. 43–49.

⁴² Чернова Ж.В., Шпаковская Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // Lab. Журнал социальных исследований. 2010. № 3. С. 19–43; Чернова Ж.В. Специфика гендерных отношений молодых взрослых // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 118–127.

⁴³ Синельников А.Б. Субъективные причины развода: данные исследования // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и полито-

расторгнутого брака и среднего возраста женщины в момент окончания отношений нельзя назвать настораживающим, так как исследователи отмечают более высокую вероятность рождения в повторных союзах, сформированных до возраста 30 лет⁴⁴, а количественные оценки коэффициента корреляции разводов и рождаемости в 2000-е годы сменились с отрицательных на положительные⁴⁵. Однако, несомненно, вопрос о взаимосвязи разводов и рождаемости в России требует более пристального изучения.

логия. 2017. № 3. С. 116–139; *Синельников А.Б.* Семья и брак: кризис или модернизация // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 1. С. 95–113; *Синельников А.Б.* Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. 2019. № 2. С. 26–39.

⁴⁴ *Beaujouan É.* Second-union fertility in France: Partners' age and other factors // *Population (English Edition)*. 2011. Vol. 66. No. 2. P. 239–274.

⁴⁵ *Sobotka T., Toulemon L.* Changing family and partnership behaviour: Common trends and persistent diversity across Europe // *Demographic Research*. 2008. Vol. 19. Art. 6. P. 85–138.